

ИСТОРИЯ ВОСХИЩЕНИЯ ЦАРСТВА

Евангелие Фомы (ЕФ) в вопросах библеистики, а также при изучении раннего христианства является интересным документом для анализа логий Христа и вариаций учений, и является по сути альтернативным источником по отношению к каноническим текстам. И здесь данный документ представляет собой альтернативный вариант понимания эсхатологии, т.е. учения о конце мира и ожидании наступления Царства Божьего, что занимает важнейшее место в христианском вероучении.

Изучение ЕФ открывает один из таких интересных моментов, как категорическое отрицание эсхатологических представлений о грядущем Царстве, приходящим извне в этот мир, отрицание некоего явного и грандиозного момента его пришествия, а также отрицание наследования этого царства исключительно после физической смерти, когда слушатель туда буквально должен вступить. Подобные представления для ЕФ - неверны, они в свою очередь порождают неправильные вопросы и соответственно ответов для таких вопросов в ЕФ не может существовать в принципе. Однако в каноническом религиозном представлении моменты эти как раз и занимают свои важные вероучительные позиции. Таким образом здесь обнаруживается и антагонизм представлений. При этом воззрения ЕФ так или иначе обнаруживаются в канонических текстах или могут быть рассмотрены заимствованиями с переработкой в нужном идейном русле, что далее и будет представлено.

Для ЕФ есть фундаментальным то, что последователю открывается путь, где ученик здесь и сейчас находится в духовном поиске и самопознании, преодолевая некие этапы пути, приводящие к изумляющим открытиям и в конечном итоге осуществляя само воцарение. Здесь Царство не приходит неким внешним явлением, но открывается и обретается самим учеником. Для ЕФ нет смысла его ждать каким-либо приходом извне в этот мир или же приходом за окончанием жизни. Оно уже было и постигается здесь, сейчас и навсегда, оно обретается и постигается внутри, а далее открываться и во вне. Для ЕФ этот мир в конце обречён на распад, но для постигшего своё истинное начало и обретающего Царствие здесь и сейчас этот конец мира не имеет никакого значения, как, впрочем, и конец пребывания в этом мире также.

И первый интересующий в этом ракурсе момент, это общее для двух идейных сторон изречение в ЕФ.

Евангелие Фомы

Иисус сказал: От Адама до Иоанна Крестителя среди рожденных женщинами нет никого выше Иоанна Крестителя, чтобы не опустились его [...] глаза [...]. Но я сказал: тот из вас, кто станет ребенком, познает Царствие и станет выше Иоанна.

Евангелие Матфея

Истинно говорю вам: из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя; но меньший в Царстве Небесном больше его.

(ЕФ приводится на основе перевода И.Ю. Мирошникова [1])

Согласно мышлению ЕФ, Иисус высоко отзывается о пути предлагаемом Иоанном Крестителем, однако путь Иисуса предлагает путь умаления до ребёнка (альт. перевод: «кто станет среди вас меньшим») с происходящим далее постижением и познанием Царства последователем и это есть превосходнее того, чему учит и что способен дать Иоанн. Стоит отметить, что некоторые из учеников Иисуса согласно Ев. Иоанна были сами некогда учениками Крестителя и соответственно тема сравнения учений была для них актуальной. Согласно взгляду ряда современных исследователей и сам Иисус был некогда учеником мандея Иоанна, но покинул его с уважительным отношением к прежнему учителю.

Матфеем же предлагается подобное изречение, но уже в собственном эсхатологическом ключе. Здесь Иоанну также воздаётся уважение, однако для Матфея царство здесь - либо грядущий новый земной удел или же удел посмертный. Здесь нет пути и умаления, сравнения с ребёнком, но появляются некие ранги в будущем Царстве, когда самый малый в нём окажется выше

Иоанна. При этом следует, что как бы заочно в той проповеди уже даже и известно, что Иоанн сам этим малым в Царстве так при жизни и не стал.

Аргументом в пользу идейной адаптации логики Матфеем может быть выражение "из рожденных женами", которое логично предполагает существование и того, кто от женщины не рождён. В таком случае фраза имеет обратную сторону и является элементом учения, несёт смысл и не является просто красивым банальным выражением. И упоминание такой второй стороны также обнаруживается в ЕФ, что в принципе открывает картину существования целостного учения, тогда как Ев. Матфея в таком случае лишь копирует его фрагмент и адаптирует. И надо отметить, что вариация такого учения может быть выявлена в корпусе книг НЗ, но вместе с тем в самом Евангелие Матфея этого нет, а имеет место только копирование и адаптация.

Ев. Луки также содержит данную логику.

28 Ибо говорю вам: из рожденных женами нет ни одного пророка больше Иоанна Крестителя; но меньший в Царствии Божием больше его.
(Лук.7:28)

С тем исключением, что Иоанн представлен завершителем плеяды пророков Израиля и так, надо полагать, там поясняется интерес Иисуса к Иоанну.

Говоря же о специфике Матфея и его введении "иерархии" в его Царство Небесное, хочется привести пример логики о "наименьшем в царстве".

19 Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном. (Матф.5:19,20)

Здесь также царство предполагается в будущем, в новом мире или же после смерти. Когда однажды, некий "большой брат" оценит степень исполнения заповедей закона у Матфея и присвоит ранги в Царстве, и кто-то окажется там вдруг "малейшим" или даже возможно "никчемным", и надо полагать, что в такой системе Иоанну и этого даже не видать.

Таким образом рассматриваемая логика в ЕФ принадлежит проповеди пути достижения царствования, постижения невидимого Царства и представляет органичный элемент более масштабной картины. Матфей же вводит эсхатологию некоего грядущего или же посмертного царства, вводит туда и мысль об иерархии. И если для ЕФ наставление умаления до ребёнка необходимо буквально для осуществления практики и постижения, то у Матфея здесь выстраиваются создаваемые им грядущие эсхатологические реалии. И для этих реалий созданы «пропускные» условия, уже недостаточно

просто последовать пути Спасителя, ибо важно ещё до «йоты» исполнить (по старинке) и превзойти также праведность книжников и фарисеев.

Далее можно проследить другие примеры и результаты той же адаптации у Матфея. Так, например, Ев. Луки приводит два случая спора между учениками, кто из них важней и духовно более «продвинутый». (Лук.9:46-48, Лук.22:24-27).

46 Пришла же им мысль: кто бы из них был больше?

47 Иисус же, видя помышление сердца их, взяв дитя, поставил его пред Собою

48 и сказал им: кто примет сие дитя во имя Мое, тот Меня принимает; а кто примет Меня, тот принимает Пославшего Меня; ибо кто из вас меньше всех, тот будет велик.

(Лук.9:46-48)

24 Был же и спор между ними, кто из них должен почитаться большим.

25 Он же сказал им: цари господствуют над народами, и владеющие ими благодетелями называются,

26 а вы не так: но кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий - как служащий.

27 Ибо кто больше: возлежащий, или служащий? не возлежащий ли? А Я посреди вас, как служащий.

(Лук.22:24-27)

Один из таких споров приводится и у Матфея. Только диалог этот уже несколько расширен, а учеников интересует по сути иерархический вопрос, а кто же в конце-то концов будет выше в Царстве Небесном. (Матф.18:1-5)

1 В то время ученики приступили к Иисусу и сказали: кто больше в Царстве Небесном?

2 Иисус, призвав дитя, поставил его посреди них

3 и сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное;

4 итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном;

5 и кто примет одно такое дитя во имя Мое, тот Меня принимает;

(Матф.18:1-5)

Иисус у Матфея приводит им для ответа пример дитя и предупреждает, что кто не умалится до него - тот вообще в Царство не войдёт. По сути этот пассаж повторяет логику ЕФ об умаления до ребёнка и пути (с упоминанием Крестителя), только для Матфея это теперь условие пропуска за «небесные врата».

Второй ответ Иисуса здесь далее уже ориентирован на момент иерархии, что тот, кто умалится тот и выше будет. Сам этот момент мы находим в базовом отрывке Ев. Луки. И в синодальном издании там, надо полагать, специально для согласования ведено будущее время («будет велик») для того,

кто «меньше всех», тогда как в греческом тексте или для примера в версии известного перевода Кассиана – величие умалившегося относится к времени настоящих реалий и самой среды учеников, где этот вопрос и возник. Матфей по сути и использует это высказывание, только теперь умаление становится уже даже и не пропуском за «небесные врата», но превращается одновременно и в показатель степени высоты иерархии там. А в конце же беседы повторяется по сути сокращённая интересная логия ответа Иисуса в Ев. Луки о принятии «дита во имя Мое». Однако после уже таких озвученных ответов Матфеем фраза здесь становится даже и лишней.

Таким образом, в построенном Матфеем эсхатологическом представлении возникает смысловая коллизия. Если для ЕФ умаление - метод постижения, то у Матфея это некое условие, которое будет проверено и вынесен вердикт о его выполнении, как некоего пункта важного закона. Если выявлено нарушение, то ни в какое царство нарушитель уже не вступит. Если нарушения не было, то будет, надо полагать, оценено как сильно умалился при жизни последователь и как высоко его нужно поэтому поднять. По сути для современного богословия у Матфея может ныне выводиться и важнейший пункт потери этого самого Царства в будущем. Проходная же мера будет известна, когда изменить будет что-либо невозможно. Ев. Луки в этом примере намного органичней сочетается с картиной ЕФ, по крайней мере не противоречит ей или даже может и дополнять.

Если сравнить анализируемую нами тематику детства в Евангелие Фомы, то там есть также и сравнение постигающих царство с питающимися молоком младенцами, но где вероятнее указывается, что те не претерпевают внутренних разделений, которые стоят на пути взрослого человека и через которые ученик для обретения целостности и постижения царства должен пройти. Есть и специфический образный пример нестеснительного обнажения, когда приводится параллель на то, что способны делать дети, но уже не способны взрослые.

В рассматриваемых же здесь случаях Матфей, используя базовый материал, по сути сам и развивает его в эсхатологическую тематику, разрабатывая на основе его представлений о будущем Царстве, условий вхождения в него, его принципу иерархии. К такому выводу в данном случае и приводит сравнение тематических мест с идентичными речениями у Луки. И надо сказать что тенденция создания эсхатологии у Матфея имеет множество других примеров.

Также хочется обратить внимание на речение, что отсутствует у Матфея, но обнаруживается Ев. Луки и Ев. Марка, которое также обращается к теме детства и царства.

Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него. (Лук.18:17, Мар.10:15)

Условием вхождения в царство является принятие его как дитя. И здесь можно провести параллель с темой умаления из ЕФ для достижения царства. Либо, в том ключе, что взрослому и здравомыслящему человеку сложно взять и принять реальность такого царства, и это проблема для него. Либо в том смысле, что открываемая, познаваемая и постигаемая учеником таковая реальность является своеобразным питанием и источником в «иное». Она питает его, а он как ребёнок растёт в неё. В греческом тексте здесь слово «примет» - δέχομαι может быть переведено и «поглощением внутрь», наподобие питания ребёнком этим открывающимся Царством. И здесь можно попытаться провести и такую смысловую параллель с Евангелием Фомы.

22(a). Иисус смотрел на маленьких, которые сосали молоко. Он сказал своим ученикам так: эти маленькие, которые сосут молоко, походят на тех, кто идет в царство... [2]

(Перевод Ярослава Золотарева).

Вместе с тем толкуется это изречение и в установившемся каноническом ключе с темой необходимости наивной веры в соответственно царство грядущее, что и требует установившийся общий фон вероучения и что в таком случае приобщает это изречение к взгляду о вере и награде в виде царства грядущего в этот мир или находящегося за «воротами рая».

Далее хочется конечно же привести пример отображения антагонистического взгляда ЕФ в самом каноническом тексте, а именно в Ев. Луки.

Ев. Луки здесь раскрывает, что учение Христа о Царстве Божьем входило в противоречие с представлениями и ожиданиями учителей в Иудее.

«20 Быв же спрошен фарисеями, когда придет Царствие Божие, отвечал им: не придет Царствие Божие приметным образом, 21 и не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там. Ибо вот, Царствие Божие внутрь вас есть.»
(Лук.17:20,21)

Фарисеи имели основания ожидать славного могущественного теократического именно земного восстановленного Израильского царства, как впрочем им в унисон в будущем уже и некоторые церковные течения развивали учения о земном теократическом царстве второго пришествия. На что Иисус достаточно ясно отвечает, что Божье Царство не может локализоваться на пределах отдельно взятой территории, о его приходе нельзя будет услышать, его приход нельзя будет увидеть и вообще приметить, ибо его духовная суть заключается совершенно не в этом, показав, таким образом, ложность бытующих представлений и ожиданий.

Близкий пассаж обнаруживается и в ЕФ. Зразу же после логики наставления о пути познания и воцарения идёт критика бытующих религиозных представлений о какой-либо возможной локализации Царства или же и независимом от человека его существовании.

(за) Иисус сказал: Если говорят вам ваши предводители: вот, Царствие — на небе, тогда птицы небесные опередят вас. Если они (предводители) говорят вам: оно — в море, тогда рыбы опередят вас. Но Царствие внутри вас и вне вас. .... [1]

Также близкая по тематике и следующая логия.

(113) Сказали ему его ученики: В какой день придет Царствие?

Оно не придет зримо. Не скажут: Вот, оно здесь, — или: Вот, оно там. Но Царствие Отца распростерлось по земле, и люди не видят его. [1]

И здесь Ев. Луки отразило в себе противоположное общему фону воззрение, однако оно естественно затемнено и нивелировано этим самым общим фоном канонического вероучения, когда по сути сами некоторые авторы НЗ понимали и ожидали именно такого явленного прихода, по сути переработав иудейские представления в новом религиозном ключе.

Как известно из трёх синоптических евангелий Матфей оперирует словосочетанием «Царство Небесное», тогда как остальные два евангелиста в подавляющем большинстве говорят о Царстве Божьем. При этом Матфей желает подчеркнуть, что царство это касается именно грядущего будущего времени, будущей эпохи, ибо там ещё возникнут и проверки на то, достоин ли будет претендент туда вообще войти и далее, какое место там занять. В то время как базовая основа ЕФ говорит о постижении последователем Спасителя этого Царства сейчас, тогда как будущая реальность вырастет из ныне открытой и постигнутой, как огромное дерево из малого зерна. Матфей по сути переводит учение о Царстве в вопрос веры, правильного следования, выявленной впоследствии недостойности и даже грандиозных эсхатологических картин будущего суда и наказаний, тогда как в основе учение опиралось на практику и опыт постижения, открытие иной живой реальности, открытой ныне и навсегда.

Подведём итоги. Евангелие Фомы открывает во многом отличный и противоположный относительно канонических представлений взгляд на понимание обретения Царствия, и что есть по сути там пониманием спасения. И взгляд этот современными исследователями относится к эсхатологическому представлению, которое является антагонистическим по отношению к представлению каноническому. Однако при этом в каноне он оказался также отображён. Были выделены и проанализированы ряд общих для двух сторон логий и предложена аргументация в пользу того, что противоположные

воззрения ортодоксии по сути были дальнейшей переработкой изначального оригинального учения. При этом из самих синоптических текстов Ев. Луки сохраняет относительно большую близость к воззрениям Евангелия Фомы. Ев. Матфея же здесь выявляет пример дальнейшей переработки. Евангелист Матфей по сути сам создавал эсхатологические картины, развивал их в данном русле и что можно многократно демонстрировать на других и самых различных евангельских примерах.

Является ли такое действие чем-то предосудительным и недопустимым? В принципе это естественный процесс развития и становления вероучения, и которое стало впоследствии фундаментом для христианской ортодоксии. Правда если бы только результаты такого развития не уводили полностью в противоположную сторону. Но во всём таком развитии важно отметить, что это именно результат переработки, а перед нами есть открытым и то, что являлось изначальной оригинальной основой. И в этой основе было понимание пути спасения, тот первичный срез раннего учения, в котором нет нужды для развитых форм эсхатологии, что полагается уже дальнейшей религии под естественные запросы верующих, которая переработала во многом иудейские представления, облекая их в новые вероучительные формы.

Источники

[1] ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ФОМЫ. EVANGELIUM SECUNDUM THOMAM
Предисловие, перевод с коптского и древнегреческого, комментарии И.Ю.
Мирошникова.

http://spinavig.s62.in.ua/ev_thom_myroshnykov.pdf

[2] Хорошие новости от Фомы Близнеца Авторы: Иисус Назорей, Фома
Дидим. Переводчик: Ярослав Золотарев.

http://spinavig.s62.in.ua/evangelie_ot_fomy_perevod_zolotarev_ya.pdf

(с) Влад Вальберг
Январь 2023